УПРАВЛЕНЕЦ № 1/53/ 2015

Уральская промышленность: возможности для роста в посткризисной фазе

МАЛЬЦЕВ Андрей Александрович
Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики

Уральский государственный экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-27-10
E-mail: kaf_global_economy@usue.ru

Ключевые слова

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА
РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЭКСПОРТ

Аннотация

Оцениваются возможности индустриального роста в старопромышленном регионе на примере Среднего Урала. Предпринята попытка сравнительного анализа индустриального развития в посткризисной фазе и условиях санкций в разрезе ведущих отраслей промышленной специализации Свердловской области. Выявлены главные слагаемые успешности промышленной политики проживаемого периода: модернизация действующего производства, внутренний спрос и активная господдержка. Ставка на экспорт как некую панацею при сложной внешнеэкономической или политической конъюнктуре может не сработать. Равно как и эффект импортозамещения выбирается скорее рано, чем поздно. Рассмотренное имеет прямое отношение к дню сегодняшнему. Для купирования негатива западных санкций необходима внятная промышленная политика, своим острием нацеленная на решение задачи реиндустриализации страны на качественно иной, инновационной основе.

JEL classification

L6, L7

В 2014 г. Россия столкнулась с беспрецедентным – для современного этапа развития – внешним давлением, однозначно направленным на торможение внутреннего экономического роста с вытекающими отсюда последствиями. Еженедельно ужесточавшееся санкционное «сжатие» невольно подталкивало к размышлениям на тему о глубине запаса прочности, возможности перелома негативного тренда и скорости выхода российской экономики на траекторию роста. Точных ответов на поставленные вопросы, естественно, нет. Определенную пищу для размышлений может дать проведение аналитических параллелей с приблизительно аналогичной ситуацией не столь давнего отечественного прошлого. При всем принципиальном отличии первопричин и сопутствующего «антуража» рискнем провести их с, в принципе, сопоставимыми по «ударному» воздействию событиями мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. Разберем ситуацию на примере «сердцевины» реального сектора экономики Среднего Урала – многоотраслевой промышленности и попробуем оценить динамику преодоления ею посткризисного «наследия». Предварим разговор пояснением особенностей нашего методического подхода и посыла к выбору объекта исследования.

Во-первых, за основу взяты данные о реализации продукции более чем 200 предприятий[1] 17 отраслей промышленности Свердловской области (табл. 1) из информационной базы данных «СПАРК-Интерфакс» за 5-летний отрезок 2008–2012 гг.[2] Во-вторых, для сопоставимости рублевые показатели пересчитывались в долларовый эквивалент по среднегодовому курсу за соответствующий временной период рейтингового агентства «Эксперт-РА»[3]. В-третьих, в расчет принимались только реально «промышленно» функционирующие производства: занимающиеся сдачей внаем собственного недвижимого имущества, оптовой торговлей, консультированием, пр. из анализа исключались. В-четвертых, по понятным причинам «выпали» из рассмотрения как предприятия, прекратившие свое существование (ликвидированные), так и сменившие статус (например, на филиал крупной холдинговой структуры) или вообще не представленные в «СПАРК»[4]. В-пятых, сосредоточим внимание на следующем: удалось ли уральской промышленности преодолеть спад производства 2008–2009 гг. (если да, то кому и в какие сроки), оставив поиск детального ответа на вопрос, за счет чего разные подотрасли выходили «из пике», для отдельного самостоятельного исследования[5].

Выбор объекта исследования не случаен. Свердловская область остается ведущим на Урале и 5-м по значимости промышленным центром страны (после Тюменской области, Москвы, Ленинградской области и Санкт-Петербурга), к сожалению, шаг за шагом сдающим свои позиции в общероссийской иерархии (табл. 2). Процесс, увы, продолжается третье десятилетие подряд. Если в 1990 г. вклад региона в валовое промышленное производство РФ равнялся 4,1%, то к 1995 г. снизился до 3,5%, «застыв» на этой отметке ровно на 10 лет (3,5% в 2005 г. – последние официальные данные по доле в ВПП страны в традиционной «расфасовке» [6]). Осенью 2013 г. начался промышленный спад, из которого область

[1] Своеобразной «ставкой отсечения» (или «проходным баллом») для включения в расчетный массив стали 5 млн дол. США (в эквиваленте) годовой реализации (с одним-двумя исключениями).

[2] К сожалению, по состоянию на лето 2014 г. примерно 1/4 предприятий своих данных за 2013 г. в «СПАРК» еще не предоставила.

[3] 2008 г. – 24 р. 86 к.; 2009 г. – 31 р. 72 к.; 2010 г. – 30 р. 38 к.; 2011 г. – 29 р. 39 к.; 2012 г. – 31 р. 08 к. за 1 доллар США. [7–11].

[4] Увы, расхожей констатацией в отчетах предприятий за I квартал текущего года, в которых единственно и концентрируется отчетность об экспортной реализации, стала фраза, объясняющая, что в связи с отсутствием оборота ценных бумаг эмитента на рынке соответствующие данные не предоставляются, хотя реальный экспорт имел место.

[5] Развернутая характеристика предшествующего этапа развития промышленного комплекса региона рассмотрена в целом ряде работ уральских ученых, например: [1; 4; 5; 12–15].

UPRAVLENETS № 1/53/ 2015

Ural Region's Industry: Opportunities for Post-Crisis Growth

Andrey A. MALTSEV
Dr. Sc. (Econ.), Prof., Head of Global Economy Dept.

Ural State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-27-10
E-mail: kaf_global_economy@usue.ru

Keywords

GLOBAL FINANCIAL CRISIS
INDUSTRY
INDUSTRIAL POLICY
REINDUSTRIALIZATION
SVERDLOVSK OBLAST
EXPORTS

Abstract

In the article the possibilities of industrial growth in the old industrial region of the Middle Urals are investigated. Comparative analysis of industrial development of Sverdlovsk oblast's leading industries during the post-crisis phase and in conditions of sanctions is carried out. There are revealed the key components of the successful industrial policy: modernization, domestic demand and state support. Reliance on exports in such a complex foreign economic and political environment can fail to produce any results, as well as the effect of import substitution policy will soon be over. Coherent industrial policy aimed at reindustrialization on innovative basis is recommended as an effective relief of foreign sanctions' negative impact.

JEL classification

L6, L7

Таблица 1 – Отраслевая принадлежность предприятий Свердловской области, включенных в аналитическое обобщение итогов развития в 2008–2012 гг., ед.

Отрасль промышленности	Всего	В том числе вышедшие «в плюс»
Угольная	1	1
Горнодобывающая	1	1
Драгоценных металлов и алмазов	4	4
Черная металлургия	24	11
Цветная металлургия	26	16
Машиностроение (производство машин и оборудования, транспортных средств, электронного, оптического и электрооборудования)	72	41
Химическая (химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий)	20	12
Лесная (обработка древесины, целлюлозно-бумажное производство, полиграфическая деятельность)	6	1
Промышленность строительных материалов	13	7
Промышленность металлоконструкций	2	1
Стекольная и фарфоро-фаянсовая	4	1
Легкая (текстильное и швейное производство)	3	2
Медицинская	3	3
Парфюмерно-косметическая	1	0
Ювелирная	1	0
Мукомольно-крупяная	6	2
Пищевая (производство пищевых продуктов)	31	14
Всего	*218*	*117*

к осени следующего года так и не смогла выйти [2. С. 10].

Безусловно, мы также отдаем себе отчет в том, что в противоположность российской индустрии в целом среднеуральская промышленность не является сырьедобывающей (табл. 2). Вместе с тем типологическая зависимость от майнингового кластера, а следовательно, и ценовых катаклизмов на внешних рынках, ярко выражена и здесь, прежде всего в силу доминанты металлургического комплекса. При этом сохранение достаточно внушительного и, главное, диверсифицированного машиностроительного сектора позволяет, пусть в первом приближении, оценить перспективы активно обсуждаемой в последнее время реиндустриализации новой России.

Начнем с «сердцевины» среднеуральской промышленности. По совокупности представленных данных (24 предприятия черной и 26 цветной металлургии) выясняется, что выручка от реализации продукции всего металлургического комплекса Среднего Урала в 2008 г. (17,6 млрд дол.) ненамного, но превосходит показатель 2012 г. (17,1 млрд дол.). Другими словами, получается, что за 5 лет отрасль (в «среднебольничном» измерении) из кризиса выйти не смогла. На первый взгляд, это прежде всего касается предприятий черной металлургии, где выпуск продукции снизился с 13,4 до 11,6 млрд дол. Однако реальная компенсация этого сокращения за счет успехов «цветняков» – алюминиевой, медной, никелевой и титановой промышленности

Таблица 2 – Вклад отдельных регионов в общероссийские итоги, %

Регион	Добыча полезных ископаемых			Обрабатывающие производства			Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		
	2006	2011	2012	2006	2011	2012	2006	2011	2012
Курганская область	0,01	0,02	0,03	0,29	0,26	0,27	0,39	0,44	0,46
Москва	2,87	8,02	7,96	13,66	10,82	10,58	14,42	14,1	12,71
Московская область	0,14	0,09	0,09	5,63	6,24	6,09	4,86	7,27	6,30
Оренбургская область	4,37	3,51	3,49	1,06	0,77	0,84	1,88	2,2	2,00
Пермский край	1,94	2,29	2,38	2,80	3,23	3,03	2,64	2,12	2,17
Республика Башкортостан	2,38	1,46	1,49	3,72	3,61	3,68	2,49	2,1	2,13
Санкт-Петербург	0,03	0,04	0,02	3,98	7,63	8,25	2,60	3,49	3,63
Свердловская область	1,01	0,88	0,70	5,42	4,80	4,83	3,83	4,05	3,98
Тюменская область	53,16	38,10	40,23	3,75	3,97	3,97	6,48	5,92	6,28
Удмуртская Республика	1,48	1,41	1,39	0,79	0,69	0,68	0,77	0,68	0,65
Челябинская область	0,26	0,28	0,31	4,47	4,06	3,73	2,06	1,91	2,00

Составлено автором по: [6].

(рост реализации – с 4,2 до 5,6 млрд дол.) должна быть откорректирована на показатели алюминиевой подотрасли, так как в сводную ведомость не вошли отсутствующие данные флагманов – Богословского и Уральского алюминиевого заводов, где производство по сей день продолжает сворачиваться (дороговизна уральской электроэнергии, неблагоприятная внешняя конъюнктура, пр. заслуживают самостоятельного исследования). В поотраслевом разрезе анализ показывает самую быструю динамику восстановления в сегментах с наибольшей добавленной стоимостью (3 из 4 трубных заводов продемонстрировали существенный рост), успешных в модернизации действующего производства и менее зависимых от внешних рынков сбыта.

Так получилось, что в нашем «сдвоенном» рейтинге Тор-лидеров отрасли и ведущих экспортеров сошлось по 12 предприятий черной и цветной металлургии региона с полной выборкой данных по объемам реализации и экспорта за рассматриваемый период. У НТМК из 980,8 млрд дол. падения производства 714,6 млн дол. (72,9%) объясняются потерей внешних рынков сбыта, у «ВИЗ-стали» 81,3% сокращения производственной программы (414,5 из 509,8 млн дол. общего снижения реализации) приходятся на экспортные программы, у НСММЗ выпадение экспортных объемов (405,3 млн дол.) «перевесило» обозначившийся рост отгрузок на внутренний рынок (сальдированный «минус» – 316,5 млн дол.). В целом по дюжине наиболее «прозрачных» предприятий черной металлургии суммарный экспорт упал с 3,4 до 1,8 млрд дол., а в цветной металлургии остался на отметке 1,5 млрд дол. при сохранении критической зависимости обеих отраслей от положения дел на мировых рынках (табл. 3). Вывод об острейшей необходимости стимулирования внутреннего спроса в условиях санкций становится как никогда актуальным.

В машиностроительном комплексе положение дел удивительным образом напоминает черно-белое кино. Светлым фоном выступает ВПК, все 16 предприятий которого (из числа представлявших отчетность и в 2008 г., и в 2012 г.), за исключением 144-го бронетанкового ремонтного завода (из-за сокращения госзаказа на ремонтные работы), продемонстрировали более чем уверенный суммарный рост. Мощными очагами позитива выступают также транспортное (Уральский завод гражданской авиации, «Уральские локомотивы») и химическое машиностроение («Уралхиммаш», «Уралкриомаш»), внутренний спрос на продукцию которых «подогревает» поступательную динамику. Обстановка в металлургическом, электротехническом, строительно-дорожном сегментах, машиностроении для горнодобывающей промышленности синхронизирована с ситуацией в обслуживаемых подкомплексах (хотя и здесь есть свои «светлые» вкрапления: турбинное, дизель-моторное, кабельное, другие производства). В станкостроении сохраняется состояние зыбкого равновесия, тогда как по производству радиотехники, оборудования для лесной, легкой и медицинской промышленности ни одно предприятие к 2012 г. не смогло даже приблизиться к уровню докризисного 2008 г. В целом за рассматриваемый период машиностроители региона (по обсчитываемым 72 предприятиям) нарастили производство с 4,5 до 7,3 млрд дол., на первый взгляд, уверенно «пережив» кризис. Однако если скорректировать этот результат на ВПК, то получится, что из 2,8 млрд дол. «машиностроительного» прироста 2,4 млрд дол. привнесены «оборонщиками» региона. Оценка влияния экспорта на экономику отрасли, к сожалению, лимитируется скудостью исходной информационной базы. Представленные в табл. 4 (10 значащихся в ней машиностроительных предприятий – это максимум открытой информации с сопоставимой динамикой) данные подтверждают вышесказанное. Рост экспортных поставок «увязан» с работой предприятий ВПК («Уралвагонзавод», ОКБ «Новатор», НПП «Старт», машиностроительный завод им. М.И. Калинина) и освоением «нишевых» рынков (мотоциклетное производство ирбитского «Уралмото»).

Прочие отрасли тяжелой промышленности региона по динамике выхода из кризиса условно можно разделить на две группы. Первую из них образуют химический кластер (20 обсчитываемых предприятий), промышленность строительных материалов (13) и индустрия металлоконструкций (2), где промпроизводство (2012 г. к 2008 г.) сохранилось практически на том же уровне: соответственно 1,4 (1,3), 10 (0,9) и 0,13 (0,14) млрд дол. При этом если попытаться исключить снижение производства на Уральском электрохимкомбинате с 746,3 до 638,2 млн дол. и «Сухоложскцементе» с 368,5 до 273,1 млн дол., едва не перекрытое наращиванием реализации продукции ГОК «Ураласбест» с 248,2 до 393,7 млн дол., то положение в целом можно признать стабильным. По крайней мере, 2/3 предприятий рассматриваемой совокупности подотраслей (еще раз напомним, без учета не представленных отчетностью в «СПАРК-Интерфакс», в частности, таких «крупняков», как комбинат «Электрохимприбор» из Лесного) вышли в плюс, а некоторые созданные с нуля brownfield более чем успешно стартовали. Например, запущенный в 2009 г. в г. Арамиль «Уралпластик – Н» (специализация – гибкая полимерная пленка, модифицированная наночастицами) в 2012 г. реализовал продукции на 57,7 млн дол. В принципе же, из всех отраслей «тяжелого» комплекса единственным сегментом, в полном составе, как будто и не заметившим кризиса, стал блок предприятий промышленности драгоценных металлов и камней. Золотодобытчики «Золо-

Таблица 3 – Изменение экспортоемкости производства в металлургическом комплексе Свердловской области

Предприятие	Экспорт, млн дол.		Экспортоемкость, %	
	2008	2012	2008	2012
Черная металлургия				
Нижнетагильский металлургический комбинат (Нижний Тагил)	1470,3	755,7	31,9	20,8
«ВИЗ-сталь» (Екатеринбург)	641,8	227,3	81,0	80,4
Серовский завод ферросплавов (Серов)	368,2	207,1	64,7	52,1
Первоуральский новотрубный завод (Первоуральск)	98,2	144,0	8,8	11,2
Ключевский завод ферросплавов (пос. Двуреченск)	87,1	118,7	69,0	53,0
ГОК «Ванадий» (Качканар)	13,2	101,1	1,5	11,0
Синарский трубный завод (Каменск-Уральский)	116,4	82,2	10,9	8,9
Северский трубный завод (Полевской)	73,7	76,6	7,9	7,5
Металлургический завод им. А.К. Серова (Серов)	51,1	35,4*	9,8	7,3*
Нижнесергинский метизно-металлургический завод (Нижние Серги)	428,5	23,2	29,3	2,0
«НЛМК-Метиз» (Березовский)	16,2	11,9	10,5	5,4
«Уралтрубпром» (Первоуральск)	10,7	5,1	3,9	1,4
Цветная металлургия				
Корпорация «ВСМПО-АВИСМА» (Верхняя Салда)	763,6	649,0	65,2	49,5
«Уралэлектромедь» (Верхняя Пышма)	292,2	295,3	42,6	40,7
Каменск-Уральский металлургический завод (Каменск-Уральский)	236,8	179,9	48,3	40,1
Среднеуральский медеплавильный завод (Ревда)	144,1	160,9	37,7	35,2
Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов (Верхняя Пышма)	3,8	63,7	16,9	44,4
Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов (Каменск-Уральский)	49,7	50,5	18,5	30,0
«СУАЛ-Кремний-Урал» (Каменск-Уральский)	30,6	34,0	63,2	54,0
СЕАЛиК (Березовский)	11,4**	16,7	96,6	92,8
Ревдинский завод по обработке цветных металлов (Ревда)	13,8	10,9	11,6	10,8
Кировградский завод твердых сплавов (Кировград)	10,1	9,8	14,9	12,9
«УралЦветЛит» (Каменск-Уральский)	4,1**	5,8	42,2	2,7
«Уралредмет» (Верхняя Пышма)	3,3	2,4	4,2	2,6

* 2011 г.; ** 2009 г.
Составлено автором по: [3; 16; 17].

та Северного Урала» за 5 лет увеличили производство со 113,3 до 272,1 млн дол., артели старателей «Нейва» – с 26,4 до 57,0 млн дол.; обработка драгоценных металлов на «Уралинтехе» возросла с 13,5 (2009 г.) до 36,3 млн дол., а специалисты Малышевского рудоуправления (разработка единственного в России месторождения изумрудов), выводя предприятие из состояния многолетнего «клинча», смогли также ощутимо прибавить в реализации, доведя годовой итог до 18,5 млн дол. (13,5 млн дол. в 2009 г.).

Вторая группа представлена лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью, едва не тяжелее всех «пережившей» кризис 2008–2009 гг. По количеству ликвидированных хозяйственных единиц, предприятий с открытым конкурсным производством ей нет равных. Самое печальное, что в противоположность тому же металлурго-машиностроительному или химическому подкомплексам «лесникам» региона, располагающим внушительной сырьевой базой, не удалось привлечь сколько-нибудь серьезные инвестиции для модернизации или запуска новых производств. Мы отдаем себе отчет в том, что в этой отрасли, как, наверное, ни в одной другой, представляющей небезызвестную группу «А», сохраняется немало «серых» зон, не обсчитываемых официальной статистикой. Тем не менее даже имеющийся объем информации заставляет задуматься о необходимости скорейшего исправления ситуации. В плане экспорта продукции предприятий выделенных отраслей информационная база еще скуднее (табл. 5). Остается констатировать: экспортных «прорывов» на этом поле не наблюдается, да и ожидать их в силу целого ряда, в том числе объективных (например, логистические издержки при поставках изделий крупнотоннажной химии, строительных материалов, металлоконструкций и лесных полуфабрикатов), причин, видимо, не приходится, а главное внимание предстоит сконцентрировать на повышении конкурентоспособности собственного производства.

Характеристику блока «легких» отраслей «потребительского» назначения (легкая, стекольно-фарфоро-фаянсовая, парфюмерно-косметическая, медицинская, др.), наверное, можно пропустить. Эти отрасли, в совокупности в валовом промышленном производстве региона буквально на глазах «ужавшиеся» до практически незаметного 1%, естественно, «погоды» не делают. В принципе, и Полевскому металлофурнитурному, и екатеринбургским «Пальметте», «Зартексу», «Уралбиофарму», и Ирбитскому химфармзаводу, и Новоуральскому «Медсинтезу» свои позиции отстоять удалось. Особняком в этом плане стоит концерн «Калина», вчетверо (с 483,9 до 124,2 млн дол.) снизивший объем реализации. Справедливости ради, буквально в скобках, заметим, что в 2013 г. «Калина» с лихвой «отыгралась», нарастив годовую реализацию до рекордных для себя 533,9 млн дол.

По динамике развития в посткризисное пятилетие пищевой кластер, за 2008–2012 гг. «прибавивший» более 1/5 (с 802,9 до 973,5 млн дол. по «зачетным» 31 предприятию), оказался второй – после ВПК региона – точкой опережающего роста. Успех примечателен уже тем, что достигнут на сверхвысококонкурентном рынке завоеванием внутреннего потребителя. Никаких экспортных прорывов здесь не отмечено (см. табл. 5). Во внутриотраслевом разрезе ситуация предопределялась изменением структуры потребления населения региона, степенью насыщения рынка конкретными продтоварными позициями и сопутствующими инвестиционными процессами. Поэтому не вызывает удивления как стабильность реализации хлебомакаронной (92,5/91,3 млн дол.) и масложировой (172,0/164,0 млн дол.) продукции, так и уверенный рост в молочной (138,0/168,8 млн дол.), мясоперерабатывающей (194,5/250,0 млн дол.)

Таблица 4 – Изменение экспортоемкости производства в машиностроении Свердловской области

Предприятие	Экспорт, млн дол.		Экспортоемкость, %	
	2008	2012	2008	2012
Машиностроение				
Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» им. Ф.Э. Дзержинского (Нижний Тагил)	343,9	1183,4	22,8	37,9
ОКБ «Новатор» (Екатеринбург)	28,8	150,6	12,7	39,1
«Уралмаш» (Екатеринбург)	11,2	75,0	6,7	22,2
Машиностроительный завод им. М.И. Калинина (Екатеринбург)	4,1	66,0	4,0	18,9
Уральский оптико-механический завод (Екатеринбург)	54,5	35,8	35,5	19,4
Научно-производственное предприятие «Старт» (Екатеринбург)	4,8	12,9	20,9	28,5
Уральский завод железнодорожного машиностроения (Верхняя Пышма)	24,1	12,3	33,9	2,6
«Уралбурмаш» (Верхние Серги)	8,7	10,6	24,4	37,7
Ирбитский мотоциклетный завод (Ирбит)	7,1	9,0	75,5	94,7
«Уралхиммаш» (Екатеринбург)	12,6	8,4	12,0	5,6

Составлено автором по: [3; 16; 17].

Таблица 5 – Изменение экспортоемкости производства в отдельных отраслях промышленности Свердловской области

Предприятие	Экспорт, млн дол.		Экспортоемкость, %	
	2008	2012	2008	2012
Химическая промышленность				
«Русский хром 1915» (Первоуральск)	34,9	22,9	44,9	22,7
Уральский завод резиновых технических изделий (Екатеринбург)	6,5	13,8	10,0	17,3
«Уралхимпласт» (Нижний Тагил)	11,4	3,5	8,5	2,7
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность				
Верхне-Синячихинский фанерный комбинат «Фанком» (Верхняя Синячиха)	34,7	29,3	39,1	32,3
Туринский целлюлозно-бумажный завод (Туринск)	6,1	7,8	14,6	21,4
Первая лесопромышленная компании (Алапаевск)	6,1	5,8	28,8	37,9
Промышленность строительных материалов				
ГОК «Ураласбест» (Асбест)	77,1	51,9	31,1	13,2
Завод керамических изделий (Екатеринбург)	7,0	8,6	14,3	16,2
«Сухоложскцемент» (Сухой Лог)	6,9	2,6	1,9	1,0
Парфюмерно-косметическая промышленность				
Концерн «Калина» (Екатеринбург)	71,9	38,5	14,9	31,0
Пищевая промышленность				
«Жировой комбинат» (Екатеринбург)	47,4	53,4	27,6	31,0
Кондитерское объединение «СладКо» (Екатеринбург)	8,9	8,3*	5,2	5,0*

* 2011 г.
Составлено автором по: [3; 16; 17].

и кондитерской промышленности (188,0/238,9 млн дол.). Правда, анализ позаводных данных показывает, что «картина маслом» для всех пока не сложилась. Фактически весь «пищевой» прирост создали предприятия, что называется «выстрелившие» в рассматриваемом периоде: Полевской молочный комбинат нарастил объемы производства с 0,1 до 39,1 млн дол. (№ 2 свердловской «молочки»), комбинат мясной «Каменск-Уральский» – с 26,2 до 76,0 млн дол. (№ 1 у «мясников»), екатеринбургская агрофирма «Северная» – с 38,3 до 71,0 млн дол. (№ 2 в мясной подотрасли), нижнетагильская кондитерская фабрика «КДВ» – с 16,0 до 71,7 млн дол. (более чем заметных даже на фоне «флагманских» 167,2 млн дол. годовой реализации лидера отрасли – концерна «Сладко»).

Выводы:

1. Полученные результаты оставляют двойственное впечатление. С одной стороны, на главный поставленный в работе вопрос получен утвердительный ответ. С другой стороны, как ни крути, а фактически 1/2 (117 из 218) «обсчитанных» предприятий региона (пусть и с поправкой на «потяжелевший» к 2013 г. знаменатель при расчете долларового эквивалента показателей годовой реализации продукции) выйти «в плюс» за 5 посткризисных лет так и не смогли.

2. Определились главные слагаемые «успешности»: модернизация действующего производства, внутренний спрос и активная господдержка. Как выяснилось, ставка на экспорт как некую панацею при сложной внешнеэкономической или политической конъюнктуре может не сработать. Равно как и, от противного, эффект импортозамещения выбирается скорее рано, чем поздно.

3. Все вышесказанное имеет прямое отношение к дню сегодняшнему. Санкции – преходящи, но их «послевкусие» сохранится надолго. Для купирования их негатива необходима внятная, адекватная проживаемому периоду промышленная политика, своим острием нацеленная на решение задачи реиндустриализации страны на качественно иной, инновационной основе, способной вызвать синергетическую волну позитива по всей экономике страны. ■

Источники

1. Бухвалов Н.Ю., Романова О.А. Реиндустриализация как определяющая тенденция экономического развития промышленных территорий // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-1. С. 151–155.
2. Жога Г. Загнать в овердрафт // Эксперт-Урал. 2014. № 37. С. 10.
3. Информационная база данных «СПАРК-Интерфакс». URL: www.spark-interfax.ru/
4. Мальцев А.А. Ведущие экспортеры уральской промышленности: территориально-отраслевой разрез // Известия Уральского государственного экономического университета. 2009. № 2. С. 125–137.
5. Мальцев А.А. К методологии составления Топ-150 крупнейших экспортеров Урала // Международная экономика. 2009. № 6. С. 32–43.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. URL: www.gks.ru
7. Рейтинг 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири по итогам 2008 года // Эксперт-Урал. 2009. № 42. С. 35.
8. Рейтинг 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири по итогам 2009 года // Эксперт-Урал. 2010. № 43. С. 46.
9. Рейтинг 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири по итогам 2010 года // Эксперт-Урал. 2011. № 43. С. 60.
10. Рейтинг 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири по итогам 2011 года // Эксперт-Урал. 2012. № 43. С. 55.
11. Рейтинг 400 крупнейших компаний Урала и Западной Сибири по итогам 2012 года // Эксперт-Урал. 2013. № 43. С. 60.
12. Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. 2014. № 1. С. 43–56.
13. Романова О.А. Условия и факторы структурной модернизации региональной промышленной системы // Экономика региона. 2011. № 2. С. 40–48.
14. Суслов В.И., Романова О.А., Гребенкин А.В., Акбердина В.В. Сценарии долгосрочного развития старопромышленного региона // ЭКО. 2012. № 3. С. 158–177.
15. Татаркин А.И., Романова О.А. Промышленная политика: теоретические основы, практика реализации // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 6. С. 19–23.
16. Топ-100 крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2008 года // Эксперт-Урал. 2009. № 37.
17. Топ-100 крупнейших экспортеров Урала и Западной Сибири по итогам 2012 года // Эксперт-Урал. 2013. № 17–18.

References

1. Bukhvalov N.Yu., Romanova O.A. Reindustrializatsiya kak opredelyayushchaya tendentsiya ekonomicheskogo razvitiya promyshlennykh territoriy [Reindustrialization as a defining trend in economic development of industrial territories]. *Fundamentalnye issledovaniya – Fundamental Research*, 2014, no. 6-1, pp. 151–155.
2. Zhoga G. Zagnat' v overdraft [Forcing into overdraft]. *Expert-Ural*, 2014, no. 37, p. 10.
3. SPARK-Interfaks (information database). Available at: www.spark-interfax.ru/.
4. Maltsev A.A. Vedushchie eksportery ural'skoy promyshlennosti: territorial'no-otraslevoy razrez [Leading exporters of the Ural industry: territorial-branch aspect]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Journal of the Ural State University of Economics*, 2009, no. 2, pp. 125–137.
5. Maltsev A.A. K metodologii sostavleniya Top-150 krupneyshikh eksporterov Urala [On the methodology of compiling Top 150 largest exporters of the Urals]. *Mezhdunarodnaya ekonomika – International Economy*, 2009, no. 6, pp. 32–43.
6. Russian Regions. Socio-economic indicators. Available at: www.gks.ru.
7. 400 largest companies of the Urals and Western Siberia in 2008. *Expert Ural*, 2009, no. 42, p. 35.
8. 400 largest companies of the Urals and Western Siberia in 2009. *Expert Ural*, 2010, no. 43, p. 46.
9. 400 largest companies of the Urals and Western Siberia in 2010. *Expert Ural*, 2011, no. 43, p. 60.
10. 400 largest companies of the Urals and Western Siberia in 2011. *Expert Ural*, 2012, no. 43, p. 55.
11. 400 largest companies of the Urals and Western Siberia in 2012. *Expert Ural*, 2013, no. 43, p. 60.
12. Romanova O.A. Strategicheskiy vektor ekonomicheskoy dinamiki industrial'nogo regiona [Strategic vector of economic dynamics of an industrial region]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2014, no. 1, pp. 43–56.
13. Romanova O.A. Usloviya i faktory strukturnoy modernizatsii regional'noy promyshlennoy sistemy [Conditions and factors of structural modernization of a regional industrial system]. *Ekonomika regiona – Economy of Region*, 2011, no. 2, pp. 40–48.
14. Suslov V.I., Romanova O.A., Grebenkin A.V., Akberdina V.V. Stsenarii dolgosrochnogo razvitiya staropromyshlennogo regiona [Scenarios of long-term development of an old industrial region]. *EKO*, 2012, no. 3, pp. 158–177.
15. Tatarkin A.I., Romanova O.A. Promyshlennaya politika: teoreticheskie osnovy, praktika realizatsii [Industrial policy: theoretical basis, the practice of implementation]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*, 2012, no. 6, pp. 19–23.
16. 100 largest exporters of the Urals and Western Siberia in 2008. *Expert Ural,* 2009, no. 37.
17. 100 largest exporters of the Urals and Western Siberia in 2012. *Expert Ural,* 2013, no. 17–18.